

— Ли играет очень хорошо, напоминает Шэнь Ишуан в его лучшие годы.

Лу Ли был потрясён:

— Спасибо за похвалу, Прадедушка, но Шэнь Ишуан слишком велик, я...

Прадедушка Лу рассмеялся:

— Я не просто утешаю тебя.

Лу Миньминь также кивнула, подтверждая, что актёрское мастерство Лу Ли действительно достигло высокого уровня.

Старое поколение было очень проницательным, и их стандарты были выше, чем у современных зрителей.

Лу Ли стал ещё более воодушевлённым, чувствуя, будто достиг какого-то успеха! Хотя он изначально вошёл в шоу-бизнес не с чистыми намерениями, теперь же он хотел пробиться в этой сфере — не ради других, а ради себя самого!

* * *

Резиденция семьи Лу в провинции Цзян.

Была уже глубокая ночь.

Мужчина лениво сидел на резном кресле из красного дерева, держа в руке бокал с рубиновым вином. Он слегка покачивал бокал, зацепив его мизинцем за ножку. Вино медленно кружилось, наполняя воздух сладким ароматом.

— Если будешь так трясти, вкус вина изменится, — спокойно заметил Лу Сюцзин.

Мужчина усмехнулся:

— Почему ты не поехал в главную резиденцию на Новый год?

Лу Сюцзин, не поднимая глаз, ответил:

— Чтобы встретить тебя.

— Ого? — мужчина рассмеялся, хлопнув по подлокотнику кресла. — Тогда я действительно польщён. Солнце вошло с запада, раз ты бросил работу и не поехал на Новый год, чтобы встретить меня...

Лу Сюцзин бросил на него взгляд, словно пронзая ледяными гвоздями.

— Кхм, — мужчина прокашлялся. — Когда Джек Ли приедет в страну, мне нужно будет показать ему Хуася. Фильм «Учитель» от «Кайса» и «Чанся»...

Лу Сюцзин сказал:

— Дата начала съёмок перенесена на сентябрь, у вас есть время.

Мужчина — Шэнь Ишуан — спросил:

— Как дела в «Кайса»? Джек хоть и планирует снять этот фильм, но вряд ли найдёт много достойных актёров.

Фильм Джека Ли был огромной возможностью. Участие в нём означало выход на международную арену.

Будь то главная роль или второстепенная, эта возможность была бесценной.

Хотя фильм Джека Ли снимался в Хуася, в нём участвовали бы люди из многих других стран.

— Всё нормально, — ответил Лу Сюцзин. — Мелкие рыбёшки не страшны.

Шэнь Ишуан усмехнулся, ведь Лу Сюцзин всегда был таким уверенным. И когда он решил следовать за ним в шоу-бизнес, он верил, что тот не был пустым мечтателем — они же были одноклассниками.

— Твой младший брат, Шэнь Сячу, уже возглавил «Чанся».

Взгляд Шэнь Ишуана слегка дрогнул.

— Теперь «Кайса» и «Чанся» сотрудничают. Ты не против?

Когда-то Шэнь Ишуан «покинул» семью Шэнь, но в семье было много потомков, а главная линия всё ещё оставалась за Шэнь Сячу. Шэнь Ишуан мог спокойно заниматься шоу-бизнесом.

— Сячу уже должен быть самостоятельным, — опустил глаза, сказал Шэнь Ишуан. — Столько лет прошло...

Он уже достаточно долго жил за границей.

— Ты планируешь вернуться?

Шэнь Ишуан покачал головой:

— Нянь Вэй хочет вернуться, и я тоже. Хотя за границей я прожил долго, работа, друзья...

Лу Сюцзин сделал глоток вина, глядя на него.

Шэнь Ишуан улыбнулся:

— Но всё же трудно покинуть родную землю.

Он поднял бокал, и они молча выпили за друг друга.

* * *

— Сюцзин, похоже, не собирается приезжать? — Прадедущка Лу ворчал Лу Миньминь, когда до Праздника фонарей оставалось совсем немного, а «Записки о парящих в облаках» подходили к концу.

Лу Ли, евший мандарин, услышал это и мельком взглянул на Прадедущку, чтобы тот не подумал, что он беспокоится.

Прадедущка Лу взглянул на Лу Ли и с раздражением пробормотал:

— Что с ним? Он и раньше редко виделся с Ли в компании, а теперь, на Новый год, вообще избегает встречи!

Раньше, как бы ни был занят Лу Сюцзин, он всегда возвращался. В этом году он откладывал приезд на несколько дней, явно избегая Лу Ли.

Лу Ли обычно оставался в главной резиденции около недели, но на этот раз Прадедушка Лу решил оставить его подольше. Если Лу Сюцзин не приедет, он оставит Лу Ли здесь до Праздника фонарей!

Лу Миньминь спросила:

— Может, они с Ли действительно поссорились?

Прадедушка Лу фыркнул, уверенный, что это снова проделки Лу Сюцзина! «Записки о парящих в облаках» вышли на экраны, и он следил за Лу Ли. Лу Ли сейчас набирал популярность, и хотя это могло быть «с попутным ветром», но с его талантом через пару лет никто бы не сказал, что он воспользовался удачей. Он знал, что хэштеги Лу Ли не были куплены, кроме тех, что связаны с «Записками о парящих в облаках», где съёмочная группа и команда Лу Ли немного подтолкнули их. Остальное было его заслугой!

Сейчас эпоха социальных сетей, и так легко попасть в горячие запросы — это талант Лу Ли. А Лу Сюцзин, вместо того чтобы поддерживать, решил игнорировать его.

— Принеси мой телефон.

Лу Миньминь пошла за телефоном, не забыв предупредить:

— Телефон излучает радиацию, не смотрите слишком долго.

— Не беспокойся, — Прадедушка Лу махнул рукой, показывая, чтобы она пошла к Лу Ли.

Лу Миньминь поняла, что Прадедушка Лу не хочет, чтобы Лу Ли волновался, и поэтому начала разговаривать с ним о разном, обсуждая забавные случаи из шоу-бизнеса.

— Почему ты всё ещё не здесь? — Прадедушка Лу коротко написал.

Через некоторое время Лу Сюцзин ответил:

[Шэнь Ишуан вернулся, принимаю его.]

Прадедушка Лу усмехнулся и написал:

[У тебя нет и получаса, чтобы приехать сюда? Ты что, совсем не хочешь возвращаться домой?]

Последний раз, когда кто-то говорил, что он не хочет возвращаться домой, был его отец. Лу Сюцзин немного подождал, прежде чем ответить:

[Занят.]

Прадедушка Лу написал:

[Это связано с Ли?]

Лу Сюцзин не ответил.

Прадедущка Лу решил подначить:

[Ты что, боишься проиграть?]

В последнее время Лу Ли набирал обороты, и хотя он не знал точных цифр в интернете, но по телевизору, хех, игра Лу Ли была такой, что даже человек с опытом видел, что у него огромный потенциал!

В этот раз он сыграл лишь второстепенную роль, и в «Записках о парящих в облаках» акцент был больше на Сяо Линъюне и Шэн Цинфэне.

Раньше внимание к персонажу Лу Южаня привлекали только фанаты Сяо Тэна и Лу Ли, но эта сцена с плачем... эта сцена с плачем показала, что такое актёрское мастерство, привлекая ещё больше внимания к Лу Ли.

[Думаю, ты боишься проиграть мне в споре и теперь даже не можешь смотреть ему в глаза.]

Лу Сюцзин ответил многоточием, явно не желая отвечать на это.

Прадедущка Лу хотел понять, что за капризы у Лу Сюцзина, и, что важнее, Лу Ли казался равнодушным к его отсутствию.

В прошлый раз, когда Лу Ли был в главной резиденции, он даже жаловался, что Лу Сюцзин пытается использовать «скрытые правила» с подчинёнными актёрами.

Жалоба означала, что он всё ещё заботился. Но теперь? Неужели Лу Сюцзин снова ему мешал?

— Ты, конечно, председатель «Кайса», но если ты втихую мешаешь Ли, это уже перебор, — Прадедущка Лу решил сразу расставить точки над і. — В чём дело? Я вижу, что Ли ведёт себя странно, он, кажется, стал холоднее к тебе.

Увидев слово «холоднее», Лу Сюцзин какое-то время смотрел на телефон.

Прадедущка Лу решил быть жёстче:

— Раньше я видел, что он тебя волнует, а теперь? Что происходит? Ты даже не приехал на Новый год, скажи мне честно! Что случилось? Не заставляй меня самому всё выяснять!

Только они двое знали, почему их отношения стали такими. Даже если бы Прадедущка Лу стал выяснять, он бы узнал только, что что-то произошло в ущелье Юньтянь.

Лу Сюцзин ответил:

[На самом деле ничего.]

Прадедущка Лу прищурился.

— Если ничего, тогда быстрее приезжай в главную резиденцию! — приказал он. — Мне всё равно, какие у тебя важные дела, даже если резиденция Лу загорится, ты должен приехать на Новый год!

И обязательно встретиться с Лу Ли!

«Скрытые правила» — негласные правила, часто подразумевающие получение преимуществ через личные связи или интимные отношения.

Нянь Вэй — имя, упомянутое Шэнь Ишуаном, вероятно, близкий человек.

<http://bllate.org/book/16232/1458953>